

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Е.С. Сычёва

В последние годы массовая культура Японии всё активнее обращает на себя внимание научного сообщества во всём мире. Особый интерес у исследователей вызывают такие специфические виды массового искусства, как японские комиксы манга и мультфильмы аниме – ввиду их визуальной и стилистической необычности, а также ощутимого влияния на массовую культуру других стран. Однако интересным представляется и тот факт, что даже в этом, рассчитанном на юного зрителя, пласте массовой культуры можно обнаружить, на удивление, много отсылок к системе традиционных японских ценностей. Иногда какие-то отсылки к традиционной японской системе ценностей всплывают в манга, аниме и телесериалах явно непреднамеренно и не вполне осознанно – просто так проявляется изначальная специфика японского мышления и мировоззрения. С другой стороны, под яркой и ультрасовременной «обложкой» аниме- или манга-форматов порой скрывается достаточно «морализаторский» посыл. Это даёт основания сделать вывод о том, что в данном случае речь идёт не о бессознательном проявлении типичных черт японского характера, а о совершенно осознанной попытке ориентировать широкую молодёжную аудиторию на некий ценностный идеал.

Авторы таких работ целенаправленно создают определённые стандарты, образцы того, что, по их мнению, является поведением в духе традиционных японских ценностей. И у них есть на то свои причины: подобная необходимость возникает вследствие активной вестернизации, начавшейся в конце XIX в., но стремительно ускорившейся после поражения Японии во Второй мировой войне. Одной из основных

проблем стало скачкообразное возрастание уважения к классическому западному «фаустианскому» индивидуализму, который полностью противоположен традиционному японскому коллективистскому самосознанию. Во многом из-за этого «проблема поколений» в Японии стоит достаточно остро. Но в то же время, если мы посмотрим любое аниме- или телесериал, то станет очевидным, что ситуация достаточно неоднозначна. Скорее современные юные японцы стремятся к синтезу культур, пытаются совместить в своём сознании черты западного и японского подходов к осознанию мира и своей роли в нём.

Одной из наиболее характерных для традиционного японского общества ценностей является гармония в коллективе. Понятно, что коллективизм – это вообще неотъемлемая черта целого ряда азиатских стран, в которых исторически важную роль сыграли нормы конфуцианской этики. Однако нет ничего удивительного и в том, что в культуре разных стран конфуцианские нормы могут интерпретироваться по-своему, и Япония не является исключением. Например, вполне логично, что для установления и поддержания гармонии в по-конфуциански строго иерархичном рабочем коллективе необходим подходящий руководитель. С точки зрения западного человека, скорее всего на такую роль подходит человек с ярко выраженными лидерскими качествами, умный, активный, талантливый и харизматичный, способный увлечь людей личным примером и повести их за собой к новым высотам.

В принципе такой тип руководителя японцам тоже знаком – яркими их представителями были знаменитые военачальники прошлого.

Сычева Елена Сергеевна – аспирант кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО(У) МИД России.

Кстати, симптоматично, что в последние годы массовая культура отражает растущий интерес японцев к ярким представителям такого типажа в особенности к выдающемуся, но, мягко говоря, неоднозначному полководцу по имени Ода Нобунага. Вообще-то, как показывает практика, в Японии слишком сильно выделяться, в особенности своим поведением, – это даже для руководителя не очень хорошо. Само собой, это тоже отражено в массовой культуре, в том числе – в манга и аниме. Как ни странно, чаще всего во главе коллектива (даже если это боевой отряд) оказывается человек довольно тихий, достаточно добродушный, очень терпимый к слабостям других людей, но отнюдь не глупый и не слабовольный. У него может быть немало скрытых талантов – просто он не любит выставлять их напоказ, предпочитая лично вмешиваться в происходящее только в крайних случаях. Внешняя сдержанность, а также настоящая скромность – вот идеальная манера поведения истинно японского по своему духу руководителя.

Возможно, западному человеку такое поведение лидера может показаться непривычным. Но если поразмыслить, то станет ясным, что в нём есть своя логика. Вполне достойные руководители в Японии получают из людей не самых ярких внешне, но очень самоотверженных внутренне. При всей своей мягкости и сочувствии они требуют в первую очередь от себя гораздо больше, чем от других, чем подают пример и вызывают уважение у окружающих. Кроме того, благодаря врождённой проницательности (которая позволяет им быть тактичными и понимающими товарищами в обычной жизни) они способны видеть сильные и слабые стороны каждого члена коллектива и могут распорядиться ими максимально эффективно. Если западный «сильный» лидер – скорее активный деятель, который ведёт за собой коллектив, то японский «мягкий» лидер – это мыслитель и стратег, который не очень любит привлекать внимание к своей персоне, зато умеет распределять роли в коллективе таким образом, чтобы «всё работало» как бы само собой, без очевидного его вмешательства. И это, конечно, больше отвечает представлениям японцев о гармонии.

Интересно то, что в последние годы популярность типажа «мягкого» руководителя, правда подвергшегося определённым изменениям, возросла скачкообразно. Одной из главных причин этого, очевидно, стала мода на использование в массовой культуре образа отряда полиции времён заката сёгуната под названием синсэнгуми. До поры до времени синсэнгуми не были известны широкой публике. Это легко объяснимо, если вспомнить о том, что их едва ли можно назвать крупномасштабной военной силой периода 1860-х гг. (численность синсэнгуми составляла порядка ста человек, в лучшие периоды доходила до трёхсот). Поэтому в учебниках об этом отряде пишут редко, говорится

обычно в целом о войсках периода «бакумацу», выступавших за сохранение власти сёгунатом.

Но зато ровно через сто лет, в 1960-х гг., появилось сразу несколько посвящённых синсэнгуми телесериалов, благодаря которым широкая аудитория внезапно узнала, что в этом скромном по численности отряде состояла целая плеяда очень своеобразных и ярких личностей с довольно эксцентричной, но по-своему вполне впечатляющей идеологией. В результате синсэнгуми были вскоре признаны «последними самураями», их популярность поднялась до небес, а образы лидеров дошли до молодёжной массовой культуры и в настоящее время активно ею эксплуатируются. В качестве примера можно привести манга и аниме *Gintama*, *Rurouni Kenshin*, *Peacemaker Kurogane*, визуальные новеллы и аниме *Nakuouki* и *Starry Sky ~In Summer~* и другие.

Одним из наиболее характерных и узнаваемых «штампов», вдохновленных этим отрядом, является необычное распределение ролей внутри командного состава. Фактически основных лидеров у синсэнгуми было двое: более мягкий по характеру, но зато внутренне гармоничный и дальновидный командир (прототип – Кондо Исами) и внешне более жёсткий и даже агрессивный, в то же время – яркий и крайне харизматичный замком (прототип – Хидзиката Тосидзо). В последние годы особое внимание привлекает тот факт, что идеально соответствующий классическому западному представлению о лидере Хидзиката совершенно осознанно выбрал роль «второго» после своего внешне не столь яркого командира. Современная массовая культура создала на базе этого факта очень интересную интерпретацию, суть которой заключается в следующем. Хидзиката осознавал, что каким бы выдающимся человеком он ни являлся сам по себе, его харизматичность, сила и талант – не более чем средства, инструменты, которые необходимо применить во имя какой-то цели.

А вот что это будет за цель и к чему вообще стоит стремиться, решать должен кто-то, кто обладает более широким видением мира и внутренней гармонией. И таким человеком для него и всего отряда был командующий – очень цельный человек, в любых, даже самых сложных, обстоятельствах не терявший своих ценностных ориентиров. Кондо Исами с его безусловной верностью принципам и непоколебимой верой в собственные идеалы был эталонным самураем (несмотря на своё, как ни странно, крестьянское происхождение). То, что на такой нравственной основе можно выстроить новое будущее, чувствовал и «демонический замком» Хидзиката, и остальные члены отряда. Именно поэтому они демонстрировали безоговорочную готовность защищать своего командующего и то, что он для них значил, ценой как чужих, так и своих собственных жизней. Понятно, что эти образы надёжно укутаны в романтическую дымку художественной обработки, поэтому строгого ответственности исторической действительности от

них ожидать не приходится. Но суть не в этом – главное, что в настоящее время огромный эмоциональный отклик и любовь японцев завоевала именно такая интерпретация.

Если отвлечься от мира мужчин и обратить свой взгляд на представительниц прекрасного пола, то можно убедиться в том, что концепция «приземлённый, но сильный и верный телохранитель верой и правдой служит слабому, но доброму и возвышенному начальнику» и для девушек вполне актуальна и даже традиционна. Например, одно из самых древних японских произведений художественной литературы – «Повесть о прекрасной Отикубо», датируемая X веком, как раз является отличным образцом такого распределения ролей. В этом японском аналоге «Золушки» нет волшебства, что совершенно не мешает верной служанке Усиромии проявить себя ничуть не хуже, чем фея-крёстная. Именно эта смелая и активная девушка находит для юной, хрупкой и бесконечно доброй Отикубо очень достойного жениха. И надо сказать, что верность Усиромии, готовой пойти на многое ради счастья своей незащищенной госпожи, отчётливо напоминает поведение Хомуры Акэми по отношению к Канамэ Мадокэ из аниме 2011 г. *Puella Magi Madoka Magica*.

Примерно то же самое отношение можно встретить и в «Повести о блистательном принце Гэндзи». В разговоре с Гэндзи служанка Укон так говорит о своей рано ушедшей из жизни госпоже Югао: «Ужели я смогу и дальше жить в этом мире? Право, не зря говорят: «Не спеши привыкать». И в ней, такой слабой, такой беспомощной, я все эти долгие годы видела свою единственную опору». Надо сказать, в современном аниме (где есть тенденция изображать девочек всех возрастов как людей, обладающих подчас гораздо более активной жизненной позицией, чем мальчики) этот мотив вообще востребован. В принципе наиболее известный пример таких отношений – это широко известный в России аниме-сериал *Bishoujo Senshi Sailor Moon*.

Главная героиня, слегка легкомысленная и рассеянная, но зато очень приветливая и дружелюбная, Усаги Цукино обладает удивительным даром соединять в одну дружную компанию самых разных людей, даже если характеры у них не самые простые. А разгадка проста – она видит и искренне ценит в каждом человеке его хорошие стороны, а на остальное просто не обращает внимания. С этой точки зрения, то, что именно Усаги, самая не-талантливая и всесторонне «обычная» девочка, становится единственным и неоспоримым лидером в коллективе, состоящем из людей гораздо более примечательных и талантливых, глубоко символично. И то, что в прошлой жизни она была принцессой Лунного королевства, а нынешние подруги были её телохранителями, – это не более чем поэтичная аллегория ровно на ту же самую тему. В конечном итоге никаких сомнений не вызывает тот факт, что именно умение доброй Усаги создавать

и поддерживать теплые и дружественные связи внутри коллектива юных девочек-волшебниц является главной причиной того, что они отчаянно стремятся её защитить от всех опасностей и угроз. Эта же мысль в практически незамутнённом виде доходит и до аудитории: ведь фантастический антураж, как правило, скорее подчёркивает эмоциональный и смысловой посыл произведения, чем наоборот.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что авторы манга, аниме, телесериалов и других видов массовой культуры, предназначенных в основном для юной аудитории, в настоящее время пытаются найти «золотую середину» между привлекательной идеей западного индивидуализма и подсознательно ощущаемым как основа основ японским коллективизмом.

Один из наиболее интересных примеров эффективного взаимодействия японского и европейского мировоззрений можно найти в манга (а также – одноименных аниме и телесериале) *Nodame Cantabile*. Главный герой аниме, Тиаки Синъити, – удивительно талантливый молодой человек из музыкальной семьи, мечтающий стать дирижёром. Детство он провёл в Европе и планировал учиться там, но из-за психологической травмы, полученной при аварийной посадке по возвращении домой, он на много лет оказывается «запертым» в Японии. К началу действия сериала Тиаки уже учится на последнем курсе музыкального колледжа, но перспектив для себя в Японии не видит, а уехать так и не может. Но в один прекрасный день в колледж неожиданно приезжает приглашённый преподаватель – эксцентричный дирижёр с мировым именем Штреземан. Он соглашается взять Тиаки в ученики при одном условии – если тот сумеет создать оркестр из студентов колледжа с самым оригинальным мышлением, но далеко не самой высокой успеваемостью. Конечно, Тиаки не может отказаться от такого шанса, но с выполнением задания у него начинаются большие сложности.

Дело в том, что хотя Тиаки по-своему вполне темпераментный юноша, но по своему духу и воспитанию он типичный европеец – сноб, формалист и педант. Поэтому он поначалу никак не может найти общий язык со своим оркестром, чей типично японский, эмоционально-интуитивный образ мышления ему непривычен и малопонятен. Но постепенно Тиаки начинает осознавать, что именно в этих «троечниках», которых он раньше вообще не воспринимал всерьёз, есть нечто особенное, чего ему как раз очень не хватает. Труженик и аккуратист, Тиаки, конечно, формально всегда «в первых рядах» – равных ему по технике исполнения и серьёзности отношения действительно просто нет. Другое дело, что иногда из-за чрезмерного стремления играть «правильно», «как надо» он перестаёт ощущать саму суть музыки – внутреннюю свободу, свободу творчества, свободу в выражении своих чувств и переживаний. Таким образом, его бестолковые, но искренние

и по-своему вполне талантливые оркестранты, хоть и вызывают у него слегка снисходительное отношение, но зато всегда напоминают, что настоящая музыка – это не просто набор нот, исполненных в определённой последовательности, а, по выражению маэстро Штреземана, нечто гораздо более «весёлое».

Вот так японские креативность, фантазия и эмоциональность становятся источником вдохновения для Тиаки, а его строгость, дисциплинированность и скрупулёзность очень положительно влияют на технику исполнения вчерашних «троечников» и «неудачников». В лучших традициях японского общения каждая из сторон понимает, что другая о ней заботится (иначе не стали они тратить друг на друга столько времени, сил и эмоций), и поэтому они испытывают друг к другу взаимное доверие. Как нетрудно догадаться, в финале сотрудничество японской искренности и европейского мастерства приводит к закономерному успеху как дирижёра Тиаки, так и его юного оркестра.

В общем, вывод такой: хоть манга, аниме и дорама и ориентируются в основном на юную аудиторию, всё же создают их люди более старшего поколения. И людям этим вовсе не всё равно, что ждёт их страну в ближайшем будущем. Также они прекрасно понимают, что заложить ребёнку в голову какие-то идеи можно очень просто и эффективно – ненавязчиво проиллюстрировав их преимущества в каком-нибудь хорошо и талантливо выполненном произведении развлекательного жанра. Так что зачастую даже в сравнительно нехитрых комиксах манга,

а также в созданных на их основе аниме и телесериалах при внимательном просмотре можно найти немало такого, что расширит наши представления о традиционных японских ценностях и о том, в какой форме они продолжают существовать в современном обществе.

Вероятно, юному японскому зрителю импонирует и то, что здесь тоже ведь в определённом смысле присутствует сочетание «западного» духа индивидуализма (ведь как среди синсэнгуми, так и среди отряда девочек-волшебниц очень много талантливых и ярких индивидуальностей с огромной силой воли и сильным характером) с японской тягой к «гармонизации» отношений в коллективе. За последнее отвечает человеческий лидер, который не лишён своих слабостей, но при этом каким-то чудесным образом вдохновляет своих товарищей на подвиги и – что самое главное – превращает их в единую дружную «семью». «Один в поле не воин» – это идея, проходящая красной нитью сквозь огромное количество манга, аниме и телесериалов. Иными словами, мысль о том, что команде под силу воплотить в жизнь то, на что не способен один человек, даже обладающий гениальными способностями, очень активно утверждается в японской массовой культуре. И заодно молодёжи напоминают, что человек не может жить без друзей, что в наше время распространение Интернета, а вместе с ним и проблем в личном общении актуально как никогда.

Sycheva E. S. Traditional values in modern popular culture of Japan.